

117
2885 грм

Ольга Скоркина

НОВАЯ ИКОНОГРАФИЯ АНТОНА КОРБИЙНА

«Мои фотографии напоминают короткие сцены из фильма под названием жизнь».
Антон Корбийн

Пожалуй, нет такого любителя современной поп-культуры, который прямо или косвенно не сталкивался с его искусством. Многие из его фотографий известны не меньше изображенных на них звезд. Боно из U2, Том Уэйтс, Майлз Дэвис и Dap-kun Mode знакомы зрителям по его снимкам. Он фотографировал, делал видеоклипы, оформлял музыкальные альбомы и создавал дизайн сцены таким музыкальным легендам как Лэнс Армстронг, Фрэнк Синатра, Р.Е.М., Дэвид Боуи, Metallica, Курт Кобейн, Ник Кейв, The Rolling Stones, Kraftwerk, Джо Коккер, Питер Дinkл, Стинг и Бьорк. Сегодня его называют иконографом, и есть за что: Мартин Скорсезе, Лучано Паваротти, Уильям Берроуз, Стивен Спилберг, Клинт Иствуд, Шон Пенн, Мел Гибсон, Рутгер Хауэр — все они в разное время позировали перед объективом Антона Корбийна. Он стал основателем новой эры фотопортрета: хрупкие и очень личные, его работы изображают великих поп-идолов прошлого и настоящего. Корбийн соскабливает с них привычный имидж, не разрушая его полностью. Эти изломы придают снимкам голландского фотохудожника магическое излучение.

МАЙЛЗ ДЭВИС

ЯН КЕРТИС

Западная Голландия, окрестности Роттердама, небольшой остров с крошечным селением под названием Стрийен. Вокруг — холодное Северное море. Небо в этой местности чаще всего напоминает мрачное, пятнисто-серое полотно, когда с запада наползают тучи. Унылый равнинный пейзаж, свинцовые волны, и лишь горы зонт тонкой полосой простирается вдали, задерживая взгляд.

Стрийен и вправду очень маленький, издалека видна лишь башня колокольни, мимо которой каждый день ходил мальчик с традиционно причудливым голландским именем — Антон Йоханнес Геррит Корбийн ван Вилленваард. Он родился в 1955 году в семье местного пастора. Колокольня настолько врезалась в память юного Антона, что и сегодня он говорит, будто в Голландии до сих пор сложно найти селение без собственной церквушки. Рассказывая о своем детстве, Корбийн часто вспоминает окружавшие его размеренность и скуку. «В Стрийене все было таким крохотным, и никогда ничего не происходило, так что каждое событие за пределами острова

«Антон Корбийн — не фотограф, а иконограф, создатель современных культовых изображений, обогативших знаковую систему поп-культуры».

Кристиане Зальм, MTV Germany

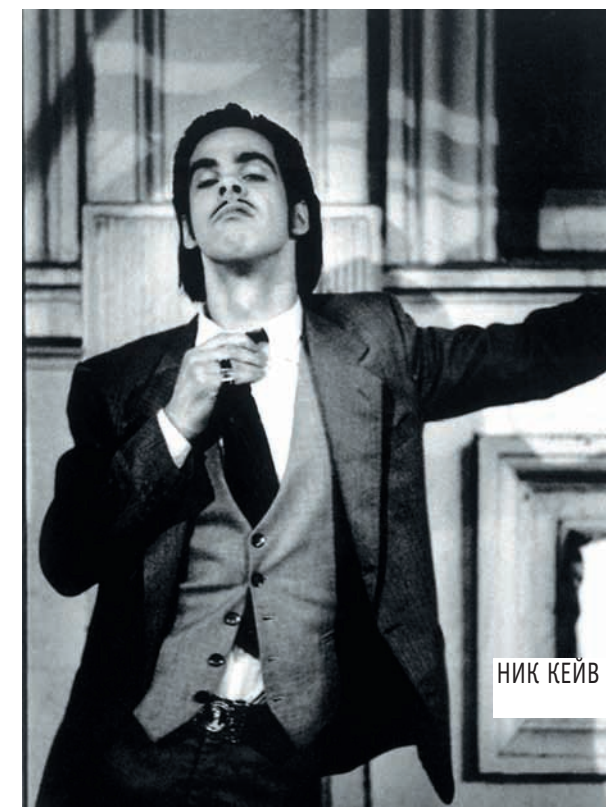

БРАЙАН ФЕРРИ

МИК ДЖАГГЕР

казалось мне гигантским и значительным». В середине 60-х подросток «скромный мальчик», каким он себя помнит, покупал в единственном книжном магазинчике деревни музыкальные журналы и подолгу разглядывал напечатанные в них фотографии Beatles и Rolling Stones. В его комнате при церковной колокольне не было даже проигрывателя грампластинок: «В детстве я был очень одинок, поэтому часто мечтал. Я был своего рода вуайеристом и непрерывно познавал окружающий мир. У меня не было ни кино, ни телевизора. Изредка по радио передавали Beatles, и это вносило разнообразие в мой невыносимо замкнутый мирок. Первую пластинку я приобрел в 14 лет, после того как родители подарили мне на

НИК КЕЙВ

«Он мастер, гений, но при этом простой и общительный человек. С Антоном очень интересно работать. Он умеет разглядеть невероятно красивый фон для снимка рядом с обыкновенным старым сараем».

BRAINSTORM

Рождество проигрыватель. Я тут же закрылся в комнате и слушал ее часами. В своих работах мне хотелось бы передать тоску по тем временам».

Сегодня в фотографиях Корбийна осталось многое от низинных пейзажей Голландии. Горизонт в его работах тянется вдалеке как нить, небо чаще всего серое, а черные деревья без листьев возвышаются над землей, напоминая трещины в сухой, обезвоженной почве. Корбийн много лет с протестантской серьезностью фотографирует в черно-белой и крупнозернистой технике. И именно угрюмость и меланхоличность придают его работам своеобразие.

Однако вернемся в Голландию, в 1966 год. Семейство Корбийнов переселяется из маленького Стрийена в городок Хоогланд, позднее в Гронинген. Для любознательного Антона почти спасение наконец переехать в город, где хоть что-то происходит. Он с упоением слушает новую музыку. В то время его сильно сковывала стеснительность, перед толпой он испытывал страх. «Тогда я одолжил у отца фотокамеру, повесил ее на шею и смог немного преодолеть застенчивость, глядя на людей сквозь объектив». Обращению с камерой он научился самостоятельно, а свои пленки отдавал в фотоателье. Позже он сам начал экспериментировать в лаборатории: «Я и по сей день нахожу этот процесс увлекательным, потому что в темной комнате картинка будто рождается во второй раз».

Началом фотографической карьеры Корбийна можно условно назвать 1972–73 годы, когда он впервые отправил свои фотографии (сделанные на концертах) в одно из музыкальных изданий Голландии, и «о чудо, они их напечатали. В редакцию я взял с собой камеру, чтобы не чувствовать себя неуютно», — вспоминает Корбийн. Как и многие великие фотографы, он использовал аппарат не только в качестве рабочего инструмента, но и как защиту от окружающих, для преодоления застенчивости. Вскоре Антон купил первую собственную камеру. Ему «нравилась идея стать фотографом, к тому же тогда меня не интересовало ничто иное». Но фотошкола в Гааге он бросил спустя год после начала занятий. Вместо этого постоянно посещал концерты, стоял перед сценой и со временем у него выработалось характерное видение музыкантов.

Знаменитый черно-белый стиль Корбийна сформировался скорее случайно: «Часто у меня просто не было денег, чтобы поменять высококачественную пленку, которую используют во время съемок в темноте, на менее чувствительную — для яркого освещения. И если она была использована лишь наполовину, я продолжал снимать на нее при свете. Так появлялись фотографии с грубым зерном. И в этом была собственная эстетика, которая мне очень нравилась». Корбийн научился чередовать техники съемки. Однако «быстрый кадр», мгновенно прославленный и столь же быстро забытый, всегда был ему ненавистен. Равно как и прилипший к нему ярлык «рок-фотограф».

В 1979 году Корбийн перебирается в Лондон. Возможно, окончательное решение посвятить себя музыкальному видео и фотографии он принял под влиянием творчества британских постпанков *Joy Division*. Не случайно одной из первых лондонских работ Корбийна стала фотография кумира — лидера группы, Йена Кертиса, получившая известность уже после смерти музыканта.

«Я снимаю традиционно и очень просто. Видите, у меня всего две линзы в сумке. Тем более мне не нужен пейзаж. Я снимаю людей, а не пейзажи».

Антон Корбийн

Тогда же, в 1979-м, «гениальный голландец» начинает работать в культовом музыкальном журнале *New Musical Express*. Потом будут предложения от многих всемирно известных изданий, включая *Rolling Stone*, *Harper's Bazaar*, *ELLE*, *Vogue*, *Icon*, *The Independent*, *Stern*. Его первые фотографии — «очень черно-белые» и «очень документальные». Корбийн признается, что в то время даже не осмеливался просить людей менять позы. Однако уже тогда сформировался его фирменный фотографический стиль — классический фото-портрет, изображающий «скорее идею, чем самого человека».

Лидер группы *U2* Боно в одном из своих интервью сказал: «Что касается *U2*, мне всегда казалось, что Антон фотографировал песни, а не нас». Именно поэтому Корбийн предпочитал работать с музыкантами: «В отличие от актеров, музыканты самодостаточны, им не приходится играть роль. Их изображение — продолжение музыки, которую они исполняют».

Последние 25 лет Антон Корбийн фотографирует писателей, актеров и, в первую очередь, музыкантов. В его творчестве критики выделяют три фазы. Сейчас он работает как раз в третьей.

А начинал Корбийн с резко контрастных черно-белых и коричневых (сепия¹) снимков: Пит Тауншенд в кожаной куртке глядит из окна старомодного антикварного авто. Брайан Ферри в ночном Майами прислонился к дверце такси. Дэвид Боуи с отсутствующим взглядом, в одной набедренной повязке, стоит на фоне грязного занавеса. Мэриан Фэйтфул в нижнем белье курит, задумчиво склоняясь над чашкой кофе. Создающие странную атмосферу, чаще меланхолическую, эти черно-белые фото оказали огромное влияние на портретную съемку во всем мире.

Позднее, в начале 90-х, Корбийн делал и цветные кадры: расцарапанная в кровь спина Курта Кобейна, Майкл Стайп в душевой кабине на побережье, *U2* в сером автомобиле. В 1999-м выпущен фотоальбом «33 Still Lives». Обнаженный Ларс фон Триер толкает тачку в саду, Роберт де Ниро пьет кофе на фоне фотообоев с высокогорным ландшафтом, сквозь раскрытую дверь жилого вагончика Мел Гибсон наблюдает за отжимающимися спортсменами. Эти работы отличаются от того, что делал фотограф прежде: поведением персонажей в кадре, техникой печати — голубоватые изображения, как вывод с любительской монохромной пленки. Вроде документальная фотография, но нет. Это подделка под нее. «Вместо того чтобы работать с характерами людей, я работал с идеей, а люди играли роли, не имеющие с ними самими ничего общего. Фотографии знаменитостей сегодня кардинально отличаются от того, что делалось в 70-х, и мне захотелось выступить против подобной тенденции». С другой стороны, «33 Still Lives» — еще и вызов папарацци. «В журналах все давно не так, как в реальности. Поэтому я делаю работы, которые вроде бы говорят что-то о людях, но в действительности это лишь образ».

Избранные фотографии Корбийна собраны в несколько книг. Самые известные из них — «Famouz» (1989) и «Star Trak» (1996). Тематика обеих стала все те же звезды. «Famouz» более документальна и содержит черно-белые снимки музыкантов. «Star Trak» включает множество портретов (черно-белых и цветных) писателей, моделей, актеров, музыкантов, кинорежиссеров.

По мнению Корбийна, при всем обилии новых технологий проблема современной фотографии в том, что «мы пресыщены визуальными образами. Сейчас издается множество иллюстрированных журналов, появляется так много ярких изображений, что очень сложно найти в них содержание».

У Корбийна множество подражателей. Но о том, чье влияние испытал он сам, маэстро говорит сдержанно: «Мне нравятся работы многих фотографов, в том числе музыкальных. К примеру, твор-

«Это не просто фотографии. Корбийн ищет хрупкость бытия, ищет фактуру в лицах, ищет антиподы. Он абсолютно не льстит. Никому».

Frankfurter Allgemeine Zeitung

чество Ирвинга Пенна и Роберта Франка. Они очень живо выражают чувства в своих работах. Надеюсь, что мои лучшие фото тоже хотя бы иногда напоминают «застывшее мгновение», а не фотосессию. По-моему, это причина того, почему музыкальная фотография сегодня почти мертва. Почти вся она выглядит как фотосессия, безжизненная постановка. Даже работы Анни Лейбовиц для меня устарели».

Антону нравится творчество Жана-Мишеля Баскиата, художника, помогавшего Уорхолу: «Его работы действительно совершенны и уникальны. Думаю, он лучше Уорхола. Что касается музыкальной фотографии, в этом жанре у меня два образца для подражания — американец Эллиот Лэнди (*Beatles*, *Stones*) и англичанин Майкл Купер (Боб Дилан и *The Band*)».

С таким внушающим трепет резюме Корбийн может позволить себе выбирать, с кем ему работать. Так, он запросто слетал за свой счет в ЮАР, чтобы сфотографировать Нельсона Манделу. Однако поленился подняться с дивана, чтобы сделать фотографии американской поп-звезды Бритни Спирс.

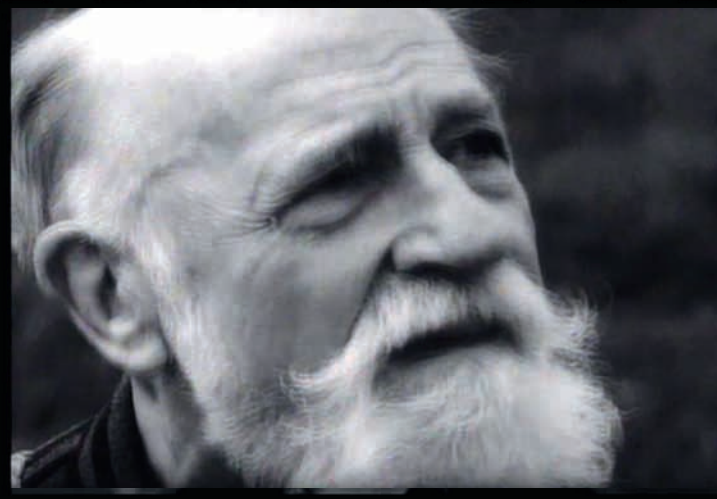
Но Корбийн — не только фотограф. Он был главным имиджмейкером *U2* и *Depeche Mode*, создал более 100 обложек для альбомов

«Мне нравится работать с людьми, которые вкладывают себя без остатка в то, что делают. Это единственный способ сотрудничать со мной. У меня нет желания работать с поверхностными личностями».

Антон Корбийн

¹Эффект сепии — монохромное изображение в градациях теплого цвета — коричневого или красноватого. Напоминает старые фотографии или кинолентки.

различных исполнителей, выпустил десятки плакатов, руководил съемками клипов и короткометражных фильмов, оформлял декорации и концертные туры групп. Его фильм «Devotional» — компиляция концертных выступлений *Depeche Mode* — номинирован на **Grammy**. А ролик «Heart-Shaped Box» группы *Nirvana* присуждена премия **MTV Music Award**. Работы Корбийна выставлялись в крупных музеях и галереях мира. В 1998 году он принимал участие в кампании за переизбрание голландского премьера Вима Кока. Работал над рекламными роликами **BMW, Tag Heuer**.

Для кого он только не снимал клипы: *Art of Noise, Joy Division, Danzig, U2, Metallica*, Ник Кейв, Брайан Адамс, *Roxette, Nirvana, Red Hot Chili Peppers* и, конечно, *Depeche Mode*. Для последних сделано 16 самых известных роликов. Всего за свою клипмейкерскую карьеру маэстро выпустил более 70 видео.

В его видеоработах нет ни толики чувственности. Иные из них причудливы. В режиссуре у него взгляд фотографа. Для него каждый кадр — фото, великолепная композиция, как в клипе *U2 «One»* — череда фотоснимков и неподвижных поз необычайной визуальной строгости.

Этот клип снимался в Берлине, который стал его основным «персонажем». В повествование здесь включены измерения истории и политики. К исторической теме отсылает и коричневый цвет пленки, и небывалая для видеоклипа статичность камеры, которая то стоит вовсе, то движется медленным наездом, фактически превращая видеоряд в фотографию. В первом же кадре появляется старик (в самом клипе непонятно, кто он, но на сайте *U2* можно узнать, что это отец Боно), за спиной которого светится слово «Ruhe» — «покой». Все музыканты переодеты в женские платья — так репрезентирована тема терпимости. Минималистский, статичный и абсолютно пустой Берлин предстает в этом клипе как нагая форма истории, которая может быть наполнена любым содержанием: качели, на которых стоит старик; шкала вре-

мени, нарисованная на стене; фотография-плакат с перевернутыми фигурами. Загадка, единственным ключом к которой могут быть слова песни.

Работы Корбийна часто наполнены символами, напоминая современные мистерии. Однако порой они могут быть и очень простыми: видео «Liar» для Генри Роллинза с прозрачной композицией и соответствующим видеорядом. По мнению Корбийна, «видеосъемка — очень личный, почти интимный процесс. В видео авторское «я» накапливается сильнее. Клип основан на композиции, а композиция многое говорит о группе, которая ее исполняет».

Характерен клип *Nirvana «Heart-Shaped Box»*. «Это видео ближе всего к тому, что я думаю о жизни», — некогда прокомментировал визуальное воплощение Корбийном своей композиции Курт Кобейн. Сотрудничество этих двоих оказалось конгениальным. «Он был настолько точным, — вспоминает Корбийн. — Не в процессе написания песни, а визуально. Это удивительно. Я изменил лишь несколько мелких деталей, однако концепция целиком принадлежала Курту». Эмбрионы на ветвях деревьев, Иисус в реанимации — настоящая барочная аллегория.

Удивительное и очень символическое видео Антон снял на композицию «Atmosphere» для своей любимой группы *Joy Division*. Удивительное, потому что Кертиса к тому времени не было в живых, и режиссеру пришлось работать с собственным фотоматериалом, который ему удалось органично ввести в ткань черно-белого видеоряда. Символика полярности с альбома «Closer» — значки «+» и «-» — испещряет черные и белые плащи с капюшонами, надетые на странных человечков, которые несут по берегу моря огромный портрет Кертиса. «Последняя сцена в видео — одна из моих любимых, потому что, как только я начал снимать, волна накрыла берег и откатилась назад. Это придало работе неожиданную динамику. Процесс напоминает похоронную. Правда, я не имел это в виду».

В 1986 году *Depeche Mode* предложили Корбийну снять видео, и единственная причина, по которой он сказал «да» — проведение съемок в США. Прежде он «никогда не снимал в Америке». У голландца было множество идей, но бюджет оказался так мал, что денег не хватило даже на оператора. В этом, однако, имелся свой плюс — он научился пользоваться камерой. С тех пор Корбийн часто снимает сам.

Никто не ведает, куда идет одинокий король со складным стулом, откуда он пришел. Снимая в 1990 году гениальный по своему минимализму клип на песню *Depeche Mode «Enjoy the Silence»*, Корбийн нарядил солиста Дэйва Гэна в королевскую мантию и корону, дал складное кресло и отправил бродить по полям и горам в поисках тишины. Глубина этого образа великолепно отразила философию песни.

Совсем иное — клип к синглу «Walking In My Shoes». Здесь ни грама минимализма: странные, напоминающие гигантских птиц существа, уродливые карлики и скромные монахи на коньках. Правда, эта работа по-прежнему (как, например, в «Strangelove») остается ожившей фотосессией, но в данном случае это не изъян: статичными, сюжетно не связанными друг с другом кадрами, необычными переходами и детальностью каждой сцены Корбийн достигает фан-тастической выразительности.

«Последние несколько лет были для меня тяжелыми. Планирование и координирование — крайне утомительные занятия». Видео и Голливуд выглядят соблазнительно, но Корбийн не меняется: «Пока я не собираюсь бросать фотографию».

Несмотря на это заявление, он согласился снять свою первую полнометражную картину «Control» (2007), основанную на книге «Touching From A Distance» вдовы лидера *Joy Division* Деборы Кертис. «Фильм о *Joy Division* — это очень личное. Думаю, я могу внести в проект нечто отличное от других режиссеров. У меня он не будет выглядеть по-голливудски, а станет более абстрактным, как видео на композицию «Atmosphere».

«Как только появляется Антон, настроение у всех поднимается, и все катится как по маслу. Он может так раззадорить вас, что вы вмиг вообразите себя кем угодно».

Брайан Ино